

«Из ПОКАЗАНИЙ по делу ксендза Юлиана Гронского

28 апреля 1931 г<ода>.

ПОКАЗАНИЯ Беда Григория Андреевича¹:

«<...> в 1930 году в мае или июне в Белостоке остановился кс<ендз> Гронский и остановился на квартире у Пронского З. В мае месяце 1930 года бригада по проведению весенне-посевной кампании и коллективизации собирала собрание бедноты по вопросу коллективизации, но собрание в этот день не состоялось. Когда было объявлено гражданам идти на собрание, в это время шли дочери Пронского, Антонида и Фёкла, и в присутствии Матеша Анны и Шумской Агафьи кричали: "Мы в колхоз и на собрание не пойдём". Матеша и Шумская с ними согласились. В этот же день вечером назначалось собрание масло-артели, но оно было сорвано, потому что все члены масло-артели ходили в костел и из костела вместе с Гронским и Пронским пошли на квартиру Пронского. Что они делали, я не знаю, но на следующий день Дулинец Ипполит, бывший на квартире у Пронского, говорил: "Скоро будет война. Это сказал Гронский". Спустя 4 дня Пронский просил своего зятя Матеша и Михня Феликса и Антона, чтобы они пошли в масло-артель, сдали молока и получили масла для Гронского. Масла сдатчикам молока полагалось 5%, но я, зная, что это для Гронского, масла им не отпустил.

В декабре месяце 30 года, не помню числа, <было> собрание всех граждан деревни, на котором также присутствовал и Пронский. Вопрос стоял о реорганизации масло-артели в поселковое товарищество, где Пронский говорил: "Это будет не поселковое товарищество, а колхоз, а поэтому вступать не надо". После таких разговоров с трудом удалось провести собрание. При разговорах Пронского присутствовало много граждан, например, Ханевич Ипполит, который выкрикивал в сторону Пронского <>»².

ПОКАЗАНИЯ Майсак Мартина Осиповича³:

«В деревне Белосток я проживаю с 1900 года. За последние 8 лет я занимал разные общественные должности: был председателем с<ельского> с<овета>, секретарем ИТС. Население деревни Белосток состоит исключительно из поляков, которые до фанатизма религиозны. Чтут свою религию и своих ксендзов, и за последнего готовы пойти на всё. К его приездам готовятся за неделю, а то и за две. Все приезды ксендза Гронского обязательно совпадают с какими-либо советскими кампаниями, как, например, распространение займа, увеличение посев<ной> площади, контракции и хлебозаготовок. За время его нахождения в деревне никакой работы проводить было нельзя, т<ак> к<ак> всё население шло к нему. А когда он уезжал, так то или иное мероприятие проводили с большим трудом. В феврале месяце с<его> г<ода> приезд Гронского совпал как раз, когда работали ударные бригады по проведению увеличения посев<ной> площади и коллективизации. До приезда ксендза многие имели желание записаться в к<оллективное> х<озяйство>, но после его отъезда не оказалось ни одного желающего. Когда я стал это выяснять, то, по словам женщин, выяснил, что кс<ендз> Гронский им говорил: "Весной не позднее апреля месяца будут крупные события. После которых все мы будем поляками, Польша объявит войну СССР и Сов<етская> власть падет". Гронский, учитывая, что население его слушает больше, чем кого-либо другого, и поэтому крестьянам заявил: "Я приехал к вам в последний раз, если вы войдёте в колхоз, то я больше к вам никогда не приеду, ибо коллективизация против религии, против Бога, и поэтому я вас предупреждаю". После его отъезда стали распускаться слухи, что всем колхозникам будут ставить печати, и что скоро Сов<етской> власти не будет.

¹ Родился в 1904. Проживал в селе Белосток, мастер маслозавода; кандидат в члены ВКП(б).

² Архив Управления ФСБ по Томской области. Уголовно-следственное дело № 252.

³ Родился в 1888. Проживал в селе Белосток, член правления общества потребителей; с 1929 — член ВКП(б).

Летом в 1929 году ксендз приезжал как раз в то время, когда проводилось самообложение и хлебозаготовки, то эти мероприятия с трудом удалось провести. В то время крестьяне к нему обращались и спрашивали, как быть: хлеба мало, а нужно государству давать. На что Гронский ответил: "Раз просят — дайте, а вам Бог даст. Скоро все это кончится, и вы не будете так страдать, молитесь Богу".

Гронский очень умен и ведёт агитацию против всех мероприятий Сов<етской> власти, но только через других лиц, например, Пронского Сигизмунда, членов костельного совета Сенько Викентия, Михня Венедикта и многих других. Он им говорит, а они по всей деревне распускают. То, что ксендз ведет агитацию, так это факт, но я его сам не мог следить, т<ак> к<ак> в костел не хожу. А крестьяне, несмотря на то, что они в хороших со мной отношениях, ничего не рассказывают, но после Гронского никаких мероприятий не проведешь. Ксендз доходил до такого нахальства, что без всяких разрешений помещался на квартире у председателя с<ельского> с<вета> Гелбутовского, чем и дискредитировал его»⁴.

* * *

Из ПРОТОКОЛА ДОПРОСА председателя костельного Сигизмунда Пронского⁵

7 мая 1931 г<ода>.

«<...> в 1908 году в нашей деревне был построен костел. Руководили постройкой местные крестьяне Чиблис Франц и Иоч Станислав. Постройка костела обошлась общине в 6 тысяч рублей. Постройка костела была закончена с пристройками в 1908 году.

В 1927 году я был общиной выбран председателем совета, в должности которого состою по настоящее время. В 1929 году на богослужения в Белосток приезжал кс<ендз> Гронский, с которым я познакомился. Свой приезд Гронский ограничивал 4-5 днями, ежедневно проводил в эти дни богослужения на польском языке <...>.

Вопрос: Вы говорили на собрании, что в колхоз вступать нельзя, что это кабала для народа?

Ответ: Нет, такого не говорил.

Вопрос: Признаете ли себя виновным в предъявленном обвинении?

Ответ: В предъявленном обвинении себя виновным не признаю»⁶.

* * *

Из ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ксендза Юлиана Гронского⁷

22 мая 1931 г<ода>.

г<ород> Томск

⁴ Архив Управления ФСБ по Томской области. Уголовно-следственное дело № 252.

⁵ **Пронский** Сигизмунд Иванович, родился в 1881 в Гродненской губ., в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в селе Белосток Томской губ., занимался сельским хозяйством, с 1927 — председатель приходской общины костела. В апреле 1931 — арестован.

⁶ Архив Управления ФСБ по Томской области. Уголовно-следственное дело № 252. Автограф.

⁷ **Гронский** Юлиан Михайлович, родился в 1877 в с. Чепеле Ковенской губ. Окончил духовную семинарию в Санкт-Петербурге, в 1903 — рукоположен. С 1906 — служил в приходе в с. Толочин Оршанского деканата, с 1907 — в Чечерске Гомельского деканата и в часовне в с. Лушево под Минском, с 1911 — в приходе Св. Альберта в Риге, с 1912 — служил викарием прихода Скорбящей Божией Матери в Риге, с 1915 — капелланом 5-й Армии, с 1917 — служил в часовне в с. Ремни Витебского деканата, с 1918 — настоятель прихода в Иркутске, обслуживал также приход в с. Андреевское под Томском. 1 ноября 1926 — назначен администратором Сибирского викариата, был также деканом Томским, в феврале 1929 — выезжал обслуживать приход в с. Белосток. 25 апреля 1931 — арестован в Томске.

«<...> я, как ксендз, выезжал в районы, имея целью поддержать религию в противовес антирелигиозной пропаганде, которая давала о себе знать, т<о> е<сть> некоторые верующие, посещая костёл, одновременно бывали в клубах и на антирелигиозных вечерах. Примерно помню одну из проповедей, которую я говорил в пос<елке> Маличевском, в которой указывал, что скоро наступит конец и, если мы будем в Бога веровать, то можем добиться хорошей жизни, а если откажемся верить, то эта буря нас может захлестнуть, и мы погибнем. Под бурей я подразумевал преследование религии со стороны Сов<етской> власти. По отношению религиозного воспитания молодежи я говорил, что родители должны обращать особое внимание и не забывать, что этому разврату скоро наступит конец, и вернуть их назад на путь праведный будет трудно. Под развратом я подразумевал тоже безбожье. В Маличевке проповеди я говорил на русском языке и что-либо против коммунизма и Сов<етской> власти не говорил.

Будучи в Белостоке, я проповеди говорил на польском языке, в которых призывал верующих сплотиться вокруг религии и не поддаваться антирелигиозным учениям. Призывал, чтобы не верили разным слухам, направленным против веры, и говорил, что наша вера крепка, но и здесь я совершенно не говорил о молодежи и комсомоле. Везде я говорил, что вера свободна, и чтобы не верили разным слухам, что, если к кому заезжает ксендз, то того лишают избирательных прав и сажают в тюрьму.

В общем, борьба за существование религии была, и я ее осуществлял путем чтения проповедей, в которых призывал объединиться вокруг костела и противопоставлять себя коммунистической антирелигиозной пропаганде. Бывали случаи разговоров с верующими и о колхозном строительстве <...>.

Мое мнение, как ксендза, к коллективизации отрицательное, но в населении я на эту тему не говорил, Одно говорил: Где вы не будете, но имейте Бога в сердце. Больше показать ничего не могу...

<Подпись>

Допросил оперуполномоченный
0<обого> 0<тдела> ОГПУ

Романов»⁸.

---

⁸ Архив Управления ФСБ по Томской области. Уголовно -следственное дело № 252. Автограф.

**«ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по следственному делу № 252**

по обвинению Гронского Юлиана, Бейнар Петренелы, Писанко Иосифа, Павильюносса Владислава и других в количестве 12 человек по ст<атье> 58-6 и 58-11 УК.

11 сентября 1931 г<ода>.
г<ород> Томск.

На протяжении ряда последних лет в Томский Опер<ативный> сектор ОГПУ стали поступать сведения, говорящие за то, что проживающий в г<ороде> Томске ксендз, администратор Сибирского викариата Гронский Юлиан Михайлович ведет шпионскую и активную к<онтр>р<еволюционную> деятельность. Таким образом к моменту ареста Гронского и связанных с его к.р. деятельностью лиц, было установлено, что Гронский, будучи непосредственно связан, как ксендз администратор Сибири с Ватиканом через папского делегата (администратора) в Харбине, первоначально Пиотровского, а после его отъезда Ватиканом через вновь назначенного Абрантовича, широко информировал Рим о настроениях как городского, так и сельского населения, одновременно он же сообщал о мнимом преследовании религий, с задачами усиления таким путем антисоветской компании за рубежом.

В качестве компенсации за свою активную религиозную и информаторскую деятельность, Гронский все также через Харбин субсидировался Ватиканом крупными суммами денег, идущими ему не только в почтовый адрес, но и через подставных лиц, являющихся пособниками его к<онтр>р<еволюционной> деятельности.

Не ограничиваясь вышеуказанной связью с зарубежьем, Гронский, имея район обслуживания с территорией б<ывшего> Томского, Новосибирского и частью Ачинского округов, систематически разъезжая по национальным католическим колониям, вел активную к<онтр>р<еволюционную> деятельность, направленную к срыву и дискредитации проводимых партией и властью мероприятий. Путем соответствующей обработки костельных агентов на местах, Гронский в ряде населенных пунктах, создав к<онтр>р<еволюционные> группировки вокруг костелов непосредственно через них не только идеологически влиял на общественную жизнь этих колоний, <но> и систематически срывал важнейшие проводимые партией и властью мероприятия и кампании.

На основании всех этих данных 25-го апреля с<его> г<ода> была ликвидирована активная к<онтр>р<еволюционная> деятельность Гронского путем его ареста и всех связанных с его к<онтр>р<еволюционной> деятельностью лиц, в результате чего привлечено 18 человек.

Проведенным расследованием по настоящему делу все имеющиеся данные в основном подтвердились, которые, вскрывая деятельность Гронского, указывают на то, что он в своей повседневной к<онтр>р<еволюционной> деятельности применял различные методы борьбы с Сов<етской> властью, не только информировал зарубежье по выше отмеченным вопросам, но и наносил своей деятельностью существенный вред нашей политике в деревне.

Всю деятельность Гронского и связанных с ним лиц, нужно разбить на:

- 1). Шпионскую его деятельность и связь через Харбин с Ватиканом.
- 2). Организованную к<онтр>р<еволюционную> деятельность путем создания к<онтр>р<еволюционных> группировок в колониях и их деятельность там.
- 3). Деятельность отдельных лиц, связанных с Гронским и методы их использования последних.

1 Шпионская деятельность Гронского и его связь через Харбин с Ватиканом:

Как указывалось выше, Гронский, через Харбин информируя Ватикан о различных настроениях населения и мнимом преследовании религии в СССР,

получил таким же путем из Рима крупные суммы денег, реализуя их не только на свои личные нужды, но и на материальную поддержку как отдельных, связанных с ним лиц, так и костелов, являющихся местами его работы.

Будучи допрошен в отношении этой связи Гронский, первоначально отрицая дачу какой бы то ни было информации для Ватикана через Харбин, в результате показал:

— В своей религиозной деятельности я отчитывался письменно перед Римом, сообщая о числе католиков, выполненных требах, настроениях католиков и о том, что католики еще верны религии, несмотря на новый дух в радении <...>;

Материалы для отчетов я суммировал из моих личных наблюдений, почерпнутых при объезде религиозных общин и мнении подчиненных мне ксендзов Церпенто, Бугениса и Врослава, которые меня информировали при встречах с ними (см<отреть> л<ист> д<ела> 45 – 1 том).

Касаясь возникновения связи с зарубежьем, он же говорил:

— В 1922-23 г<одах> я получил от ректора католической семинарии в Харбине ксендза Клюге письмо с просьбой информировать его о жизни католиков, но что ответил ему, — я не помню, но думаю, что по существу интересующих его вопросов. Клюге писал такие же письма Бугенису и Церпенто, но ответили они ему, — я не знаю. Мой ответ Клюге, я думаю, был известен Папе Римскому, т<ак> к<ак> сам Клюге никакого отношения к епархии не имел и, очевидно, запрашивал нас о католиках по поручению Рима (см<отреть> л<исты> д<ела> 5, 7, 58 и 65, том 1).

Не давая конкретных показаний о характере посылаемой им за границу информации о настроениях католиков, но признавая данный факт, Гронский показал:

— Я признаю себя виновным в даче информации за границу, т<ак> к<ак> это есть преступление противогосударственное, хотя тогда, когда я писал, то об этом не думал (см<отреть> л<исты> д<ела> 80-81, т<ом> 11).

О своей информаторской деятельности по вопросу мнимого преследования религий Гронский говорит:

— Я Пиотровскому посылал письменную информацию о состоянии общин, своей работе, о трудностях в ней в связи с притеснениями со стороны Сов<етской> власти, сообщая о смерти в тюрьме ксендза Швароса и т<ому> п<одобное>. Каких-либо указаний от Пиотровского по своим информациям я не получал. Аналогичную же информацию я давал после отъезда из Харбина Пиотровского Абрантовичу. Все даваемые мною информации Пиотровскому и Абрантовичу являлись антисоветскими, т<ак> к<ак> в них я указывал о притеснениях религии Сов<етской> властью (см<отреть> л<исты> д<ела> 59 и 67, т<ом> 1).

2. Выше уже отмечалось, что Гронский для своих информаций за границу использовал не только свои личные наблюдения, вынесенные им из посещений религиозных общин, но также использовал наблюдения, как он сам показал, входящих в его викариат ксендзов Церпенто, Бугениса и Ворслова. Говоря о мнимом преследовании религий, он показал:

— Каких-либо определенных совещаний между мной и друг<ими> ксендзами не было, но, когда я встречался с ними, в частности с Бугенисом и Церпенто, то вели беседы на тему нашего преследования со стороны Сов<етской> власти и развертывании антирелигиозной работы, но конкретных мер борьбы мы не намечали — ограничивались усилением обсуждения общин через увеличение их отъездов, тем самым имея цель поддержать католическое влияние (см<отреть> л<исты> д<ела> 63-72, т<ом> 1).

Говоря о методах пересылки информации папскому делегату в Харбине для Рима, Гронский утверждает, что вся эта информация посылалась им легально. Категорически отрицая наличие нелегальной связи с Харбином, он показал, что все же в целях конспирации своей связи с Римом через Харбин, он сносился с

последним через Латвию, в частности через проживающего там ксендза УРПП (см<отреть> л<исты> д<ела> 60 и 68, т<ом> 1).

Будучи допрошен в отношении получения денег от Папского делегата из Харбина, он показал, что первое получение денег он имел в 1922-23 г<одах> в сумме 100 руб<лей> от Клюге, который обращался к нему с просьбой выслать информацию о католиках, одновременно же перевел указанную сумму денег, причем, в отношении этой компенсации за сведения он говорит:

— Свою информацию Клюге я считал не обязательной, но отвечал ему просто из вежливости и благодарности за присланные им 100 рублей (см<отреть> л<исты> д<ела> 80-81, т<ом> 1).

— С этого же момента <нрзб.> получал, как <нрзб.> а также и в адреса связанных с ним лиц крупные суммы <...>.

3. Отрицая на первых своих вопросах получение денег из Харбина (см<отреть> л<ист> д<ела> 46, т.1), в результате он показал:

— Да, я действительно получал деньги из Харбина. Высылались они для улучшения моего и подчиненных мне ксендзов быта, я их получал не только в свой адрес, но и в адреса других лиц, а именно в августе м<еся>це 26 г<ода> я получил 400 рублей через Павилинаса. В том же году я получил от Пиотровского 400 рублей через ныне находящегося в ссылке Савицкого. Адрес Савицкого Пиотровскому дал я для того, чтобы не возникли подозрения о получении мною крупных сумм денег из-за границы. Не помню точно, в 1926 или 1927 г<оду>, я получил от Пиотровского извещение о том, что он имеет для меня 2000 долларов, из коих впоследствии я, очевидно, и продолжал получать деньги. Помимо высылки непосредственно мне денег, Пиотровский также их высылала и подчиненным мне ксендзам с последующим уведомлением об этом меня. Припомнить всех сумм, полученных мною от Пиотровского, я не могу (см<отреть> л<исты> д<ела> 58-59, т<ом> 1).

<нрзб.> и в период пребывания в качестве папского делегата в <нрзб.> Пиотровского, деньги шли или непосредственно в адрес Гронского, или его доверителям в лице Савицкого и Павилинаса, то при назначении Ватиканом Абрантовича, методы пересылки были последним резко изменены и тщательно законспирировано участие в этом Харбина.

Имеющиеся данные говорят за то, что Абрантович широко использовал свои связи с СССР по своему прошлому пребыванию в России, <нрзб.> прекратил переводы в адрес Гронского и связанных с ним лиц, а стал производить таковые уже через свои связи и через проживающего в Латвии известного для следствия ксендза УРПП.

Сам Гронский, умалчивая о количестве полученных им от Абрантовича переводов и не называя суммы их, все же был вынужден в нескольких таких случаях сказать:

— После ухода из Харбина Пиотровского, я продолжал поддерживать связь с Абрантовичем, от которого я также получал деньги, но не непосредственно от него, а через других лиц, так например, в 1928 г<оду> я получил 200 долларов от Абрантовича через проживающего <нрзб.>, однажды через одно лицо, фамилию которого я не помню, из Новороссийска получил 200 рублей, кроме того я получал дважды из Владивостока, по поручению Абрантовича, от какого-то китайца, фамилию которого не знаю, позабыл, по 100 рублей, всего я от него получил 200 рублей. Почему маскировалась пересылка денег Абрантовичем, — я не знаю. Получалась определенная агентура, которая играла посредническую роль между мною и Абрантовичем (см<отреть> л<исты> д<ела> 46, 58, 59, 67, 66, том 1).

Подтверждением того, что Абрантович широко использовал свои старые связи, находящиеся в СССР, и то, что Гронский на следствии скрыл ряд случаев перевода ему Абрантовичем денег вышеизложенным путем, служит установленный следствием факт использования последним своей знакомой, б<ывшей> дворянки, ранее проживающей в Ленинграде, а перед арестом в

гор<оде> Барнауле Пиотровской Фелиции. При производстве у последней обыска, был обнаружен ряд писем Абрантовича, свидетельствующих о том, что таковой в период своего пребывания в Царской России, сожительствуя с Пиотровской, использовал последнюю по снабжению Гронского деньгами (см. пакет с <нрзб.>, доказательствами Пиотровской, л<ист> д<ела> 150, т<ом> 1).

Характерным, подтверждающим это использование, служит следующее письмо Абрантовича и Пиотровской:

— "Если у Вас при наличии денег будет возможность и желание мне помочь, то вот Вам два адреса: 1) гражданин Алексей Евграфович Экранинов, Тобольск. Туладская ул<ица>, <дом> № 24 и 2) Гражданин Юлиан Гронский, Томск, ул<ица> Бакунина, <дом> 24. Первому, если можете, пошлите 10-15 червонцев, второму 20-30 червонцев, и напишите, что это от Пиотровского. Пусть они сообщат о получении Пиотровскому или Вам, а Вы мне".

Из приложения в особом пакете и последующих писем Абрантовича и Пиотровской с благодарностью, нужно полагать, что Пиотровская поручение Абрантовича выполнила.

Привлеченная к следствию Пиотровская не отрицает факта переписки с Абрантовичем и знакомства с ним, — снабжение деньгами Гронского отрицает, также отрицает факт получения денег от Пиотровского и сам Гронский (см<отреть> л<исты> д<ела> 147-149, т<ом> 1).

Не ограничиваясь этими получениями денег, идущим путем различных <нрзб.> из-за рубежа, Гронский при активной помощи ныне приговоренного к 10 годам Коллегией ОГПУ за шпионаж Омского ксендза Бугениса Михаила, обработал б<ывшего> торговца, кустаря-сапожника, проживающего в Томске Писанко Иосифа, имеющего цель эмигрировать в Польшу, получившего от него 2500 рублей в советской валюте с обязательством вручения этой суммы уже в иностранной валюте родственнику Писанко в Польше, некоему Шидимку, проживающему в Белостоке.

Привлеченный к следствию Писанко признал себя виновным в указанной денежной комбинации и в связи с Поль<ским> консульством в Москве (см<отреть> л<исты> д<ела> 297-298, 301-304, 314, 315 и 316, т<ом> 1)

Переходя к действительным целям снабжения его на протяжении всего этого времени деньгами из-за рубежа Гронский первоначально отрицая наличие каких бы то ни было указаний из Харбина, утверждал, что эти деньги посылались ему и другим ксендзам исключительно на свои личные нужды для улучшения быта, в результате же он видоизменил свои показания, все-таки отрицая наличие специальных директив о расходовании посылаемых ему средств, указал, что они также и на поддержание католического влияния в Сибири путем материальной поддержки экономически слабых р<имско>-к<атолических> общин и отдельных католиков и ссыльных ксендзов (см<отреть> л<исты> д<ела> 77, 57, 65, т<ом> 1 и л<исты> д<ела> 80-81, т<ом> 11).

О том, что ассигнованные Ватиканом и пересылаемые через Харбин, через Папского делегата деньги использовались не только в целях улучшения быта р<имско>-к<атолических> общин и поддержания религии, еще свидетельствует следующий факт. В 1926 г<оду> за к<онтр>р<еволюционную> деятельность был арестован ксендз Омского прихода Бугенис Михаил, который содержался под стражей в П<олномочном> П<редставительстве> ОГПУ З<ападно>-С<ибирского> К<рая> в г<ороде> Новосибирске. Узнав о его аресте, находящийся в то время в г<ороде> Новосибирске ксендз Михасенок, в настоящее время по постановлению Коллегии ОГПУ отбывающий наказание в СЛОН за шпионаж, связался с подпольным адвокатом-аферистом Гвоздевым, решил освободить Бугениса через дачу взятки. Гвоздев, не предпринимая абсолютно никаких шагов к освобождению Бугениса, запросил с Михасенко 2000 рублей для его освобождения. Михасенок указанную сумму запросил у Пиотровского. Будучи допрошен по этому вопросу Гронский показал:

— Об аресте Бугениса в 1926 г<оду> я не знал до получения мною от папского администратора в Харбине Пиотровского письма, следующего примерно содержания, что ксендз <нрзб.> ему сообщил об аресте Бугениса, <нрзб.> ксендз Михасенок и просит для его <освобождения> 2000 руб<лей> денег с сообщением о том, что он <нрзб.> Михасенок за два раза 1000 рублей, просил меня узнать о необходимости затраты этой суммы для освобождения Бугениса. Я, не справляясь у Михасенка о надобности этой суммы денег, подтвердил Пиотровскому необходимость затраты, не называя суммы, сообщил, что такой крупной суммы в 2000 рублей все-таки высылать не следует. После этого Пиотровский в дополнение ранее полученных Михасенок 1000 руб<лей>, выслал мне еще 400 рублей и больше уже для этой цели не высылал. При поездке в Москву и Ленинград я имел встречу с Михасенком на ст<анции> Новосибирск, который мне сообщил, что он, имея цель освободить Бугениса, телеграфом запросил Пиотровского 2000 рублей для дачи взятки. Полученные мною 400 рублей для этой же цели я передал Михасенку, одновременно интересуясь использованием этих денег, спросил его, что он с ними сделал. Михасенок мне подтвердил, что отдал взятку, но кому именно и сколько он умолчал, и я его не спросил (см<отреть> л<исты> д<ела> 66-67, т<ом> 11).

Привлеченный по настоящему делу в качестве обвиняемого Павиллюнас, являясь нашим секретным сотрудником, расконспирировавшись перед Гронским, получил в свой адрес для него деньги из Харбина, он же вел аналогичную Гронскому к<онтр>р<еволюционную> деятельность.

Допрошенный Павиллюнас, отрицая свое двойничество, показал:

— В 1926 г<оду> я по просьбе Гронского в течение нескольких месяцев получал в свой адрес идущую из Харбина от администратора Пиотровского корреспонденцию и деньги. За это время я для Гронского получил приблизительно 5-6 писем и 400 рублей денег (см<отреть> л<ист> д<ела> 51, т<ом> 1).

В отношении своего сотрудничества в органах ОГПУ, не давая прямых показаний о том, что он разгласил перед Гронским свое отношение к органам ОГПУ, Павиллюнас говорит:

— работая в органах ГПУ в качестве секретного сотрудника, я давал исключительно верные сведения, поскольку они не касались религии. О религии я ничего не сообщал, т<ак> к<ак> это было против моей совести. (см<отреть> л<исты> д<ела> 73-74, т<ом> 11).

Показания других лиц, "завербованных" Гронским:

Одновременно с арестом Гронского была арестована так называемая его сестра Петранела Бейнар, в отношении которой свидетели показывают:

— <нрзб.> свидетельствовал о Бейнар, но отрицая ее беременность от себя, высказал предположение о том, что она забеременела от какого-то "агента ГПУ". После проведенной очной ставки Гронского с Бейнар, последняя подтвердила, что она сожительствовала с Гронским, но свое показание в части ее использования Ткаченко не изменила (см<отреть> л<исты> д<ела> 48-52, т<ом> 11).

Поскольку следствием факт использования служебного положения начальником 2-го отд<ела> Гор<одской> милиции Ткаченко не подтвердился, нужно полагать, что Бейнар после выкидыша в изоляторе, в целях ограждения Гронского от разоблачения в сожительстве с ней, умышленно показала на Ткаченко с одновременной целью создания на него искусственного материала.

При производстве обыска у Гронского, у него был обнаружен револьвер системы "наган" с 24 патронами к нему. Будучи допрошен в отношении незаконного хранения оружия, он показал:

— Насколько помню, кажется, в 1924 году, ко мне приезжал Церпенко, который привез "наган" с патронами и попросил меня его спрятать. Я все отдал Бейнар, которая его и спрятала. Откуда Церпенко достал "наган" и для какой цели — я не знаю (см<отреть> л<исты> д<ела> 63-72 — т<ом> 11).

Помимо вышеуказанных методов, применяемых Гронским в своей к<онтр>р<еволюционной> работе, следствием вскрыта его открытая деятельность,

производимая им как в костелах при громких чтениях проповедей, так и в разговорах среди прихожан (см<отреть> л<исты> д<ела> 52, 53, 84, 85, 88, 102-104, 198, 221, 238-239, 269-270, 273, 274, т<ом> 1).

Будучи допрошен, Гронский, отрицая таковую, показал:

— Бывали случаи разговоров крестьян на антисоветскую тему. Я их поддерживал, разделяя их настроения, но агитации не вел, и все это сводилось к простому разговору. Говорить о моем антисоветском настроении излишне, ибо само мое положение является антисоветским.

Тут же Гронский указал на то, что он налоговую политику и коллективизацию деревни не одобряет, и считает, что они направлены на ухудшение жизни крестьян (см<отреть> л<исты> д<ела> 93-95, т<ом> 1; л<исты> д<ела> 80-81, т<ом> 11).

На основании вышеизложенного по настоящему делу привлекаются:

1. Гронский Юлиан Михайлович⁹, обвиняется в том, что, находясь в сговоре с границей, информировал последнюю о настроении населения и работе сов<етских> аппаратов. Являясь ксендзом администратором Сибири, сообщал заведомо неверные сведения за границу о мнимом преследовании религии в СССР и т<ому> п<одобное>, преследуя этим цель усиления антисов<етских> кампаний за рубежом. Кроме того, находясь в систематических разъездах и используя свое влияние среди фанатично к<онтр>р<еволюционно> настроенной части нац<иональных> колоний, вел активную к<онтр>р<еволюционную> деятельность, местами создавая к<онтр>р<еволюционные> группировки, т<о> е<сть> в преступлении, предусмотренном ст<атьями> 58-6 и 58-11 УК.

2. Бейнар Петранелла Матвеевна,

3. Писанко Иосиф Казимирович,

4. Павилиюнас Владислав Августович,

обвиняются в том, что вошли в состав к<онтр>р<еволюционной> группировки «Партия Христа Господнего», организованной Гронским, вели к<онтр>р<еволюционную> деятельность, направленную к срыву и дискредитации проводимых партией и властью мероприятий, т<о> е<сть> в преступлении, предусмотренным ст<атьей> 58-11 УК.

Бейнар Петронела обвиняется также в связи с Гронским и к<онтр>р<еволюционной> деятельности, направленной к срыву и дискредитации проводимых мероприятий, как в городе, так и в деревне.

5. Бах Станислав Михайлович,

6. Бринчак Матвей Михайлович,

7. Булышко Евдокия Ивановна,

8. Гоздах Иосиф,

9. Гречихо Павел,

10. Поляченюк Никанор,

11. Понганский Виктор,

12. Чаман Текля,

обвиняются в том, что, вошли в состав к<онтр>р<еволюционной> группировки "Партия Христа Господнего", организованной Гронским, вели к<онтр>р<еволюционную> деятельность, направленную к срыву и дискредитации проводимых партией и властью мероприятий, и будучи тесно увязанными с Гронским, использовались последним в его к<онтр>р<еволюционной> деятельности, т<о> е<сть> в преступлении, предусмотренным ст<атьей> 58-11 УК.

Принимая во внимание, что следствием дело закончено, а посему руководствуясь приказом ОГПУ № 172 от 1925 года.

⁹ Подробная справка на него приведена в "Книге памяти".

ПОЛАГАЛ БЫ

Настоящее следственное производство по обвинению всех выше указанных лиц направить через П<олномочное> П<редставительство> ОГПУ З<ападно>-С<ибирского> К<рая> в Коллегию ОГПУ для внесудебного разбора. Направление дела согласовать с Прокурором, одновременно всех содержащихся под стражей обвиняемых перечислить содержанием за П<олномочным> П<редставительством> ОГПУ З<ападно>-С<ибирского> К<рая>.

Уполномоченный
О<собого> О <тдела>
П<олномочного> П<редставительства>
ОГПУ З<ападно>-С<ибирского> К<рая> (Егоров)

Утверждаю:
Вр<еменный> Нач<альник>
Том<ского> Опер<ативного>
сектора ОГПУ (Краузе)»¹⁰.

---

¹⁰ Архив Управления ФСБ Томской области. Д. П-1273. Л. 35-38. Машинопись.